РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ

Республиканское государственное учреждение

АПСНЫ МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 30-31 (4444–4445) · 30 апреля 2025 г.

Выступление Лаши Ашуба

Спикер Народного Собрания – Парламента РА Лаша Ашуба выступил на пленарном заседании Международного форума в Волгограде с докладом «Память о Великой Отечественной войне в Республике Абхазия»:

«9 Мая – День Великой Победы. Он – символ героизма и беспримерного мужества советского народа. Победа в Великой Отечественной войне является нашей общей исторической Победой.

Свой вклад в общую Победу внесла и наша республика. Более пятидесяти пяти тысяч человек ушли на фронт из Абхазии. Из них каждый третий не вернулся с полей сражений. Жители многонациональной Абхазии воевали на всех фронтах. Они защищали Москву и Сталинград, освобождали Украину, Белоруссию, западные регионы Советского Союза и Восточную Европу, брали Рейхстаг, праздновали победу в Берлине. Тысячи воинов из Абхазии награждены орденами и медалями. 22 из них стали Героями Советского Союза. Трое наших земляков стали полными кавалерами орденов Славы.

В 1942 году враг вторгся и на территорию нашей республики. Во время битвы за Кавказ жесточайшие бои проходили на горных перевалах Абхазии. Были созданы истребительные отряды, которые вместе с Красной Армией защищали побережье от угрозы прорыва. Благодаря героизму защитников Кавказа враг был остановлен. К сожалению, имена некоторых участников обороны перевалов неизвестны. Но я точно знаю, что мой дед Нури Ашуба участвовал в тяжелых сражениях, проходивших на перевалах Главного Кавказского хребта. Уверен, что и мои сыновья будут помнить о нём и гордиться своим прадедом.

В горах Абхазии не один год проводится работа международной абхазо-российской военно-исторической поисковой экспедиции, связанная с увековечиванием памяти советских воинов, павших смертью храбрых на перевалах Кавказа.

Находясь в городе-герое Волгограде, не могу не сказать, что на всех этапах исторической битвы под Сталинградом принимали участие и наши земляки.

В годы войны на территории Абхазии было развёрнуто большое количество военных госпиталей, в которых проходили курс лечения десятки тысяч раненых бойцов.

В преддверии 80-летия Победы проводится большая работа по приведению в порядок воинских памятников и захоронений. Особо отмечу плодотворное сотрудничество абхазской стороны с Фондом президентских грантов Российской Федерации.

В Республике Абхазия многое делается для поддержки ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Их сегодня, к сожалению, осталось мало. От имени народа Республики Абхазия передаю сердечный привет и пожелания здоровья дорогим ветеранам Великой Отечественной войны, живущим в России и других государствах.

Мы выражаем искреннюю признательность Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину за постоянную заботу о ветеранах Великой Отечественной войны, проживающих в нашей республике.

Многочисленные мероприятия, посвященные сохранению исторической памяти о тех временах, являются традиционными в нашей республике. В их числе «Бессмертный полк», «Георгиевская лента», «Свеча памяти», велопробеги «Спасибо за Победу», в школах – «Уроки мужества», международные акции «Сад памяти», «Огонь памяти» и «Эстафета Победы».

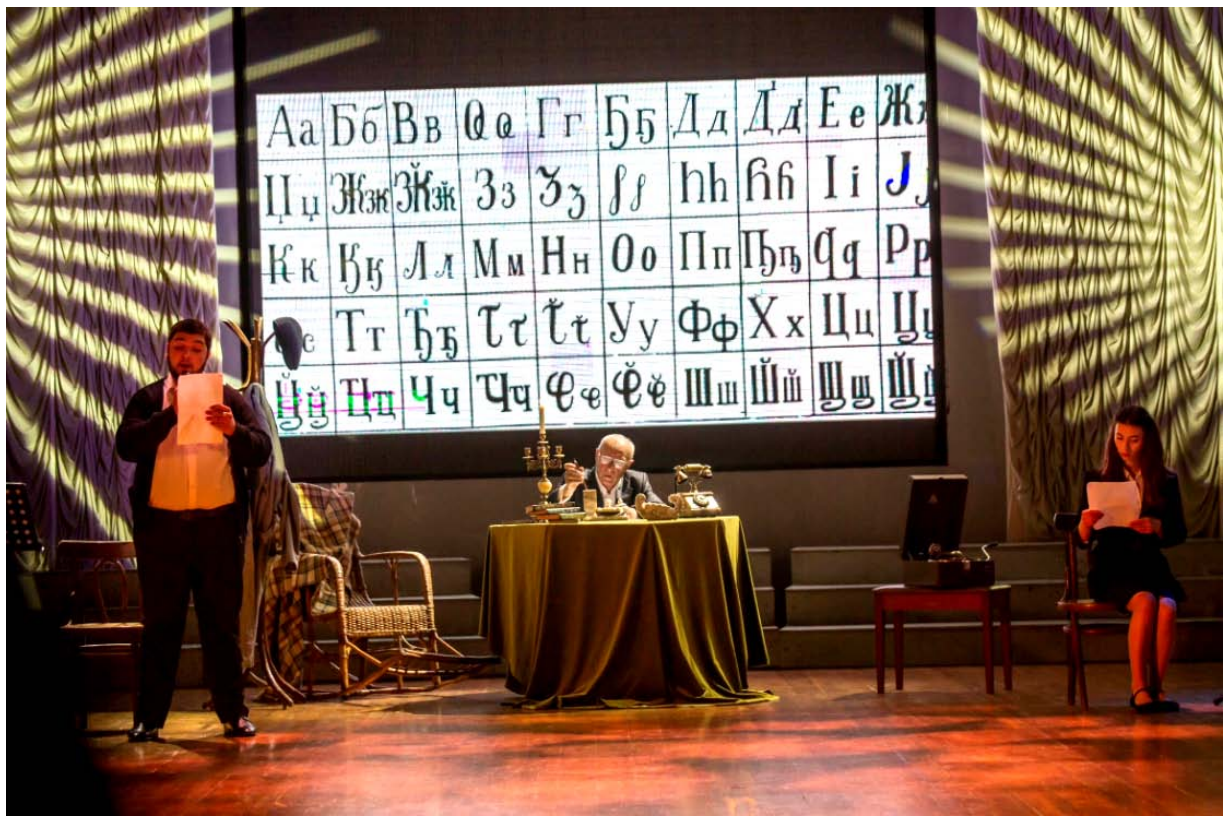
Важной составляющей работы по сохранению исторического наследия является и сотрудничество между различными ветеранскими организациями, архивами, музеями наших стран.

После Великой Отечественной войны большинство людей были уверены, что такое никогда не может повториться. Но история внесла свои коррективы. Через 47 лет после войны уже новые поколения граждан Абхазии встали на защиту своей Родины. Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 годов оставила глубокий след на теле нашей республики.

Один из главных уроков Великой Отечественной войны состоит в том, что борьба с военной опасностью должна идти постоянно.

Мы поддерживаем необходимость проведения Российской Федерацией Специальной военной операции. Вместе с российскими бойцами плечом к плечу сражаются и погибают добровольцы из Республики Абхазия.

Главным гарантом безопасности, союзником и стратегическим партнером для Республики Абхазия была и остается Российская Федерация. Мы благодарны России за эту поддержку».



«Жив мой очаг… Гори, очаг, для нас!»

Лейла ПАЧУЛИЯ

Душевно, зрелищно, с накалом чувств и эмоций, с абсолютной любовью к великому, ставшему родным для своего народа человеку, прошла в Абхазской государственной филармонии им. Р.Гумба литературно-театральная композиция «Аҧсы ҭоуп сара схәышҭаара» («Жив мой очаг»). И это неудивительно, ведь она была посвящена просветителю абхазского народа Дмитрию Иосифовичу Гулиа. Автором постановки является актер и театральный режиссер Гудиса Тодуа. Прекрасно оформленная сцена. Между двумя белыми звездами портрет патриарха, словно наблюдавшего зорко и внимательно за происходящим действом, слух услаждали чудесные стихи Дмитрия Гулиа в прекрасном исполнении поэтессы Гунды Саканиа, поэтов Анатолия Лагулаа, Дмитрия Габелия, Айнара Читанава, народного артиста Абхазии Кесоу Хагба. Искренние, лиричные, пронизанные любовью к Родине, созданные патриархом в разные периоды творчества, они глубоко трогали души зрителей. Чтение стихотворений проходило одновременно с выступлением Государственной хоровой капеллы, которой дирижировал Барас Куджба. В литературно-театральную композицию вошли и фрагменты прозы, воспоминания, отображающие основные этапы жизни просветителя. В образе Дмитрия Гулиа предстал заслуженный артист Республики Абхазия Сырбей Сангулия, рассказавший от его лица о трудном детстве и непростой судьбе патриарха.

> **Все, о чем мечтал патриарх, к чему стремился и за что боролся, сбылось, ведь сегодня наша страна свободная и независимая, у нас есть возможность спокойно говорить на абхазском языке. Значит, дело всей жизни Дмитрия Гулиа не пропало!**
>
> ***Вахтанг Абхазоу***

Радовали зрителей участники композиции – актеры Абхазского драматического и Молодёжного театров, вокально-инструментальный ансамбль «Гунда» под руководством Розы Чамагуа, детский хореографический ансамбль «Абаза», театральная школа Гудисы Тодуа, хоровая студия «Ми-соль-ка».

В постановке также были заняты студенты отделения искусств («актерское мастерство») Абхазского государственного университета Расида Сулава, Хаджарат Джопуа, Леон Барчан.

Кадры документальной видеохроники усиливали эмоциональное восприятие представленной литературно-музыкальной композиции. А цель ее – показать, что память о Дмитрии Гулиа жива, и более широко познакомить подрастающее поколение с его богатым наследием. Это четко обозначил в своем выступлении Вахтанг Абхазоу – председатель Союза писателей Абхазии, инициировавший и организовавший это мероприятие. Он отметил, что все, о чем мечтал патриарх, к чему стремился и за что боролся, сбылось, ведь сегодня наша страна свободная и независимая, у нас есть возможность спокойно говорить на абхазском языке. Значит, дело всей жизни Дмитрия Гулиа не пропало! Жив его очаг! Не об этом ли говорит и финал композиции, где просветитель передает свои книги потомкам? Духовная связь прошлого и настоящего, преемственность поколений не прерывается. И об этом тоже автобиографическая поэма патриарха «Мой очаг»,

(Окончание на 7-й стр.)

Герой Советского Союза капитан Арутюн Чакрян

Апрель 1944 года. Населённый пункт Кирк-Ишунь. Наступление наших войск назначено на раннее утро 11 апреля. На гитлеровские укрепления нацелена советская дальнобойная артиллерия, которая по утверждённому накануне плану должна была до начала наступления наших войск максимально разрушить оборонительные линии противника и тем самым обеспечить продвижение пехоты 384-го отдельного батальона 276-го стрелкового полка. Заместитель командира батальона капитан Арутюн Чакрян, наблюдавший за артподготовкой в бинокль, видел паническую растерянность гитлеровцев. Вместе с восходящим ранним днём бойцы батальона ринулись в наступление. Но Чакрян видел ещё и то, что противник, который, к сожалению, значительно превосходил наши передовые подразделения в технике и личном составе, начал приходить в себя, и его действия медленно и уверенно уже принимали более организованный, осмысленный характер. Предпринявший наступление 384-й батальон понёс первые потери: погибли старшие лейтенанты Гурген Гочян и Сергей Воронин, сержант Серик Кунаев. Наступление, не успев развернуться, начало захлёбываться. Такое неудачное развитие событий «обещало» нашим войскам большие потери в живой силе и технике. Арутюн Чакрян это отчётливо понимал. Ряды батальона продолжали редеть, и надо было принимать срочное решение, чтобы поправить, а затем и по мере возможностей улучшить сложившееся критическое положение.

Арутюн Чакрян по рации связался с командиром батальона Соколовым: «Товарищ командир, разрешите лично возглавить наступление батальона. Нельзя медлить, мы несём большие потери».

Комбат, хорошо понимавший всю серьёзность ситуации, коротко ответил: «Приказываю, выполняйте». Солдаты, которые под непрерывным огнем вынуждены были передвигаться по-пластунски, с удивлением увидели замкомбата Чакряна, с автоматом в руках во весь рост вставшего под градом пуль. «За мной! – крикнул Чакрян. – Во имя Родины, вперёд!». Он первым двинулся на противника.

Прильнувшие к земле бойцы воспряли духом. Растерявшиеся вражеские солдаты начали отступать, покидая свои позиции, а наши же, наоборот, преследовали их. Тем не менее каждый дом и каждую улицу приходилось брать с боем. Немцы отступали к центру посёлка, усиливая сопротивление. Бои принимали более жестокий характер. Вскоре противоборствующие стороны приблизились настолько, что сошлись в рукопашной схватке.

У Чакряна кончились патроны: заметив это, двенадцать немецких солдат и офицеров, один из которых был майором, сумели окружить его. Майора и обер-лейтенанта Чакрян свалил ударами приклада автомата и, успев повернуться, уложил ещё двух гитлеровцев, напавших на него сзади. И как же вовремя заработал ручной пулемёт Атамановского!

Вскоре село Кирк-Ишунь было освобождено, и наши солдаты во главе с Арутюном Чакряном вышли к противоположному краю села. Здесь отважный капитан был ранен в левое плечо.

Над ним склонились санитары, чтобы перевязать рану. Перед тем как потерять сознание, Чакрян услышал слова пулемётчика Атамановского: «Он один сражался с несколькими офицерами и солдатами, четверых уничтожил».

– Надо спешить, – сказал кто-то из солдат, – раненых надо успеть доставить в госпиталь. Немцы могут начать контрнаступление.

– Нет, сегодня не рискнут, – весело ответил санитар Игорь Белорус, – наши хорошо дали им по зубам.

...8 мая 1944 года при наступлении на Севастополь капитан Чакрян был смертельно ранен. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм капитану Чакряну Арутюну Хачиковичу, уроженцу села Гумисты, присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Похоронен отважный капитан близ Севастополя – в селе Верхний Чоргунь.

Вазген КАНСУЗЯН
Перевел с армянского
Артавазд САРЕЦЯН

Выдающийся юрист и ученый: 85 лет Зауру Барциц

В этом году 85-летие отмечает человек, чей значительный вклад в работу органов прокуратуры и развитие науки в Республике Абхазия отмечен многочисленными, в том числе и государственными наградами.

Заур Семенович Барциц – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Абхазского государственного университета, доцент, автор многочисленных научных статей и учебных пособий, которые и сегодня являются настольными книгами для каждого студента. Его профессиональный путь ознаменован весомым вкладом в укрепление законности и правопорядка в нашей стране.

Заур Семенович Барциц родился 2 мая 1940 года в селе Блабырхуа Гудаутского района. Избрав профессию юриста, абхазский юноша с энтузиазмом взялся за учебу и успешно окончил юридический факультет Ростовского государственного университета в 1967 году. Свою профессиональную карьеру он начал в братской Кабардино-Балкарской АССР, где с 1967 по 1968 год проходил стажировку в прокуратуре Терского района. На вопрос о выборе работы в органах прокуратуры он отвечает: «Если говорить о том, почему я начал работать именно в этом направлении, скажу так: тогда я не имел полного представления о функциях и задачах прокуратуры. В прокуратуру попал по распределению, была возможность пойти в милицию, прокуратуру или суд». Этот, казалось бы, случайный выбор определил дальнейшую судьбу Заура Семеновича.

С 1968 по 1976 год занимал различные должности в органах прокуратуры Ростовской области. В мае 1976 года Заур Барциц вернулся на Родину, где молодого специалиста по достоинству оценили и назначили прокурором Очамчырского района.

В декабре 1981 года Заур Семенович был переведен на должность прокурора Гудаутского района. С 1984 года он работал прокурором города Сухума. Кроме того, Верховным Советом Республики Абхазия он был избран заместителем председателя Верховного суда Республики Абхазия. Вспоминая этот период, юбиляр в одном из интервью отмечает: «Я уже не думал о работе в суде, так как привык к прокуратуре, где мы ценили здоровую рабочую обстановку и объективные требования к каждому сотруднику».

Также Заур Семенович занимал должность генерального прокурора Республики Абхазия.

Любовь и преданность профессии сформировали личность принципиального и высококвалифицированного человека, воспитавшего не одно поколение специалистов.

Поскольку Заур Семенович обладал богатым практическим опытом и глубокими теоретическими знаниями, судьба закономерно привела его в Абхазский государственный университет. Именно он стоял у истоков кафедры уголовного права и процесса, которая была создана в результате разделения кафедры гражданского и уголовного права на два самостоятельных научных подразделения.

Коллеги тепло отзываются о своем руководителе, отмечают его значительную роль в становлении и их профессиональной карьеры.

С.М. Смыр, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета АГУ: «Заур Семенович – один из тех, кто стоял у истоков формирования юридического факультета АГУ в послевоенный период. Обладая богатым практическим опытом, он и сегодня продолжает вносить неоценимый вклад в подготовку национальных кадров. Его многолетний опыт, высокий профессионализм и преданность делу служат примером для молодых юристов и способствуют укреплению правового государства. Кафедра уголовного права и процесса, которую возглавляет Заур Семенович, является выпускающей и подготовила целую плеяду высококлассных специалистов, чьи отзывы не оставляют сомнений в качестве их подготовки».

Р.З. Дгебия, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, старший референт правового и аналитического отдела Аппарата Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия: «С Зауром Семеновичем я познакомилась в 2006 году, когда он, будучи генеральным прокурором и по совместительству заведующим кафедрой уголовного права и процесса, читал нам лекции по общей части уголовного права. Лекции были очень интересными и познавательными. У Заура Семеновича особый метод преподавания дисциплин: теоретический материал он всегда подкреплял яркими примерами из правоприменительной практики прокурорского надзора и судебно-следственной деятельности. Заур Семенович всегда находит время для написания учебных и научных работ, целью которых является систематизация учебного процесса на факультете.

Преподавательскую деятельность я начала благодаря Зауру Семеновичу, который был моим научным руководителем при написании дипломной работы. После окончания университета он предложил мне остаться на кафедре преподавать. С сентября 2010 года началась наша совместная работа на кафедре. Заур Семенович стал для меня настоящим наставником. Совместно мы активно развивали работу научного студенческого кружка и опубликовали научную статью. Хочу подчеркнуть, что Заур Семенович и по сей день остается для меня мудрым наставником, который всегда готов поделиться ценным опытом с коллегами».

Заур Семенович награжден медалью «За трудовую доблесть». В 1988 году ему был присвоен классный чин – старший советник юстиции. В 1998 году ему присвоен первый квалификационный класс. Он награжден орденом «Ахьдз-Апша» III степени, является заслуженным юристом Республики Абхазия.

Уважаемый Заур Семенович! Примите наши искренние и сердечные поздравления с Вашим 85-летним юбилеем! Ваш жизненный путь – свидетельство Вашей мудрости, стойкости, служения Закону и народу Абхазии.

Всегда оставайтесь таким же энергичным и позитивным! Желаем Вам крепкого здоровья и долгих лет жизни!

Ефрем ХАГБА,
преподаватель кафедры уголовного права и процесса АГУ, заведующий криминалистической лабораторией юридического факультета

НЕБО ТИМУРА ЯЗЫЧБА

Сыны Абхазии

Из года в год мы празднуем День Победы советского народа в Великой Отечественной войне, но до сих пор очень многим семьям, в частности в Абхазии, ничего не известно о судьбе своих родных, о местах их захоронения, о погибших и пропавших без вести в то тяжёлое для страны время. Помню, Первый Президент Абхазии Владислав Григорьевич Ардзинба принес мне истлевшую от времени папку, когда мы работали над его воспоминаниями. В ней были собраны письма, материалы, документы, фотографии без вести пропавшего в годы Великой Отечественной войны Тимура Язычба – родного дяди Владислава Григорьевича. Папку бережно хранила мама Владислава Григорьевича – Надежда Шаабановна Язычба. Думаю, будет полезно и интересно вернуться к теме Великой Отечественной войны и памяти достойнейших сынов Абхазии в канун Великой Победы.

55 000 сыновей и дочерей Абхазии ушли в те годы на войну и бесстрашно сражались с немецко-фашистскими захватчиками. 17 500 человек не вернулись домой, многие из них числятся без вести пропавшими.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов более 40 авиаторов из Абхазии принимали участие в боевых действиях в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, многие из них отдали свои жизни, защищая Родину. О тех, кто во время Великой Отечественной войны встал в строй для борьбы с фашизмом, написано немало.

Тимур с боевым другом Г. Шадриным

Тимур Шаабанович Язычба родился 18 апреля 1918 года в с. Колхиде Гагрского района, в семье Шаабана Менсуровича Язычба и Фатимы Исмаиловны Лушба. В 1927 году родители Тимура переехали в Батуми. Там он поступил в батумскую среднюю школу и окончил семь классов. В 1934 году семья вернулась на постоянное местожительство в родное село Колхиду. Тимур продолжил своё образование в Гагрской средней школе № 2, которую окончил в 1936 году. В годы учёбы Тимур серьёзно увлёкся авиацией, и, как многие его сверстники, мечтал о полётах, а на аэродроме, расположенном в селе Алахадзы, занимался планеризмом – одним словом, был просто влюблён в небо.

В этот период в Абхазии шла большая работа по созданию аэроклуба, готовились кадры инструкторов, собирались деньги. В апреле 1935 года был создан отдельный абхазский авиаотряд Главного управления гражданского воздушного флота (ГВФ). Постепенно благоустраивался Сухумский аэропорт, доставлялись техническое оборудование и материалы. Налаженная работа выдвинула Сухумский авиаотряд на одно из первых мест по Закавказскому управлению ГВФ (более подробно об истории становления гражданской авиации см. кн. А.Тария. Абхазские соколы в небе. Сухум, 2006).

В 1935 году Тимур Язычба работал мотористом в Сухумском аэропорту, затем с 1936 по 1938 год обучался лётному делу в Сухумском аэроклубе, открытие которого состоялось 18 августа 1936 года. Сухумский аэроклуб существовал всего два года, за этот период было сделано два выпуска, подготовлено около ста лётчиков-парашютистов. Во время становления Сухумского аэроклуба очень важную роль сыграла Батайская авиашкола. Она выделила три учебных самолёта, два планера и несколько тренировочных парашютов, которые из Батайска доставил командированный туда начальник лётной части Сухумского аэроклуба Виктор Аргун.

В 1938 году Тимур окончил курсы инструкторов при аэроклубе и как один из способнейших учеников был направлен в Бакинскую авиашколу, которую успешно закончил. После окончания авиашколы для прохождения дальнейшей службы Тимур Язычба был направлен в Абхазию.

В начале Великой Отечественной войны лётчика Язычба направляют в 975-й истребительный авиаполк. Там друзья-однополчане научили Тимура ведению воздушного боя, и он бесстрашно сбивал самолёты противника.

В 1942 году войска фашистской Германии пытались прорваться на Кавказ, и наша армия, защищавшая Главный Кавказский хребет, ждала подмоги с воздуха. Лётчики, охранявшие в то время Санчарский перевал, получили задание помочь защитить перевалы Кавказского хребта. Тимур совершил несколько десятков вылетов в те тяжёлые дни войны.

Известно, что в годы войны советская авиация сыграла огромную роль в разгроме фашистской армии. Свой вклад в эту борьбу внесли и такие абхазские авиаторы, как Киазим Агрба, Виктор Аргун, Мери Авидзба, Тимур Язычба, Мелик Пиштовчян, Виталий Попков и многие другие.

О семье, учёбе, боевом мужестве Тимура Язычба есть замечательная статья «Твой сын, Апсны!». Она была написана студентом 3-го курса исторического факультета Сухумского госпединститута им. А.М. Горького Владиславом Ардзинба, и в 1965 году напечатана в газете «Советская Абхазия».

«Весенним вечером 1918 года в семье Фатимы и Шаабана Язычба родился сын. Сын! Радости родителей не было конца. Выхватив из чехла берданку, Шаабан выскочил во двор, чтобы по старинному абхазскому обычаю известить мир о прибавлении в семье. Нарекли сына Тимуром.

В бурные годы родился Тимур. Отца дома почти не бывало. Ему, как одному из участников восстания в Гагре, в марте 1918 года приходилось скрываться от меньшевиков. Все заботы по воспитанию детей легли на плечи матери.

4 марта 1921 года заря советской власти взошла и над Абхазией. «Всё-таки наша взяла!» – с радостью повторял вернувшийся домой отец.

Мальчик рос и мужал вместе с революцией. Отец с детских лет прививал сыну любовь к Родине, народу, растил в нем продолжателя дела, за которое сам боролся. Тимур поступил в школу, учеба давалась ему легко, хорошие отметки радовали родителей. Уроки отца, преподанные в детстве, по-своему воспринятые мальчишкой, не прошли даром: во время детских игр Тимур ни в коем случае не соглашался быть «белым», а став «красным», бился до разбитого носа, до победы, за что иной раз ему здорово попадало дома.

Незаметно прошли годы… В 1931 году Т. Язычба поступил в Сухумский аэропорт мотористом. Он работал на земле, а сердце его было с теми, кто выполнял в эшерском небе «петли Нестерова». Настойчивый парнишка добился своего – поступил в лётную школу, учился на курсах инструкторов. Оттуда его как одного из способнейших учеников отправили на учебу в Бакинское лётное училище. Тимур становится лётчиком. И вновь эшерский аэродром, совершенствование лётного мастерства, подготовка новой смены лётчиков.

«Внимание! Внимание! Говорит Москва!»… Война! Фашисты бомбили Киев, Минск, Севастополь… На другой день на стол начальника ложится заявление от Тимура: «Прошу отправить на фронт, туда, где бьётся уже мой брат – танкист Назим».

– Нет! Ты здесь нужней, ты – инструктор. Надо готовить новых советских асов, победа будет трудной, ее нужно ковать.

Дни ожидания казались вечностью… Только в середине 1942 года просьба Тимура была, наконец, удовлетворена. Его направили в истребительный авиационный полк.

Лётчикам-истребителям приходилось совершать по нескольку вылетов в день – сопровождать бомбардировщики, штурмовать окопы противника, вылетать на перехват, прикрывать собственный аэродром от самолётов врага.

Вылет за вылетом растет боевое мастерство Тимура, увеличивается счёт сбитым самолётам. Вскоре за 88 боевых вылетов и за три лично сбитых самолёта противника Т. Язычба награждается орденом Красного Знамени.

В короткие минуты отдыха, когда летчики в ожидании очередного вылета собирались вместе, Тимур веселил друзей острой шуткой. Служившая вместе с ним и хорошо его знавшая Нина Сисерова писала о нём: «Он был любимцем части…, его знал каждый, и все очень любили, да и нельзя было его не любить, такого жизнерадостного. Но в воздухе этот жизнерадостный парень преображался. В воздухе бесстрашный комсомолец был грозой для врага, которому не было пощады, там все было подчинено одной цели – бить и бить гадов до последнего патрона, до последнего вздоха. Бить за кровь невинных детей и матерей, за кровь погибших друзей… Всегда в воздушном бою Тимур готов прийти на помощь товарищу, рискуя собственной жизнью…». Скоро у наших летчиков появились новые самолёты-штурмовики – «Ил-2». На одной из этих машин вскоре стал летать Тимур. Эти штурмовики наводили ужас на фашистов.

В одном из старых номеров газеты «Заря Востока» под снимком улыбающегося парня написано: «Молодой лётчик-штурмовик, сын абхазского народа Тимур Язычба, имеющий 90 боевых вылетов, награжден орденом Красной Звезды».

Д.И. Гулиа в своей «Песне героев» воспел мужество и героизм абхазских летчиков Т. Язычба и К.Агрба. Тимуру посвятил строки, полные восхищения, и Б. Шинкуба в своём «Послании к воинам-абхазцам».

Не дожил Тимур Язычба до Дня Победы. В июле 1943 года он погиб во время выполнения боевого задания. Он погиб, но Родина никогда не забудет имя своего верного сына. И где-то вдали от родного дома, «у незнакомого посёлка, на безымянной высоте» стоит памятник неизвестному солдату. Быть может, это памятник Тимуру Язычба. И приходят сюда к памятнику сотни людей. Пионеры приносят на могилу букеты цветов и клянутся всю жизнь любить свою Родину так, как любил ее Тимур, отдавший за неё самое дорогое – жизнь.

А где вы, боевые друзья Тимура Язычба, – Сисерова, Майоров, Золотарева, Новойдарский, Батаров, Беклешев, Барщевский, Лунев, Коваленко, Корякова? Живы ли вы? Откликнитесь!»

Братья Тимура – Гайдар (слева) и Назим

***

У Тимура были братья – Назим и Гайдар и сёстры – Венера, Назика и Надежда. Назим скончался в 1965 году, а Гайдар погиб

(Окончание на 4-й стр.)

«Республика Абхазия»
№ 30–31 (4444 – 4445) | **30 апреля** 2025 года

Читайте новости первыми
на сайте www.gazeta-ra.info

НЕБО ТИМУРА ЯЗЫЧБА

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

в бою, перед окончанием Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов. Надежда Шаабановна Язычба, мать Первого Президента Республики Абхазия Владислава Ардзинба, бережно хранившая все эти годы папку с документами о Тимуре, фотографиями, письмами, скончалась в 1999 году. Несколько лет тому назад скончалась ее сестра Венера.

Тимур Язычба погиб во время воздушного боя 31 июля 1943 года. Место его захоронения до сих пор неизвестно.

Братья и сёстры Тимура не переставали вести поиск места его погребения. Гайдар писал во все соответствующие инстанции, чтобы собрать как можно больше информации о Тимуре, нашёл его однополчан, постоянно поддерживал с ними контакты и переписку. Все друзья Тимура стали

Тимур Язычба (в центре) с сёстрами: Назикой (справа внизу) и Надеждой (верхний ряд), рядом Антонина Авидзба (слева) и Николай Багателия (верхний ряд)

желанными и дорогими гостями дома. Фатима Исмаиловна даже усыновила одного из товарищей Тимура – лётчика Александра Шишкова. Много лет спустя, в 1982 году, Александр Шишков написал статью к 40-летию битвы на Кавказе. Она была опубликована в газете «Советская Абхазия» под заголовком «В небе над перевалами».

«Все периоды войны были тяжелы. Но мне особенно запомнились бои в горах. По 6 – 8 раз в день, нагруженные боеприпасами самолёты, поднимались на защиту Кавказа.

Трудно было нашему 975-му авиационному полку, на долю которого приходились разведывательные полеты в горах. К осени на вершинах гор, на перевалах уже выпадает снег. Заметить в глубоких ущельях и на узких тропинках противника представлялось делом очень сложным, но мы должны были найти врага и уничтожить его.

3 августа мы перелетели в Сухуми на гражданский аэродром. Перед полком была поставлена задача: штурмовать фашистов на высокогорных перевалах Абхазии, прикрывать военные корабли от неприятеля на Черном море. При появлении немецких самолетов наши истребители включались в воздушные бои. На их счету десятки сбитых самолётов противника.

Военкомом был назначен старший политрук Виктор Аргун (позднее он стал комиссаром 975-го авиационного полка). Виктор сам родом из Абхазии, хорошо знал горы Абхазии. Помню его выступление перед летчиками накануне первого воздушного боя. Он говорил: «Враг хитер, но мы должны быть умнее его. Для нас любой наш самолёт дорог, так как у нас их мало. Дорога и жизнь лётчика, так что надо беречь технику и самих себя.

Эскадрилья выполнила боевое задание без потерь.

Мне хочется рассказать и о другом летчике – абхазце, воспитаннике В. Аргуна, Тимуре Язычба. Вначале сержант Язычба служил в моём звене.

Мы с ним подружились, почти всегда он был у меня ведомым. Вот мы в воздухе – курс на Санчарский перевал. Подлетая к перевалу, я заметил между поселком Псху и перевалом группу идущих по тропе фашистов, дал знать Язычба, где находится цель, и приказал ему прикрывать меня с воздуха. В это время появились три «мессера». Я их заметил, снизился, приготовил фугасные бомбы, успел сбросить их на группы и выбрался из ущелья. Смотрю: Язычба воюет с двумя «мессерами».

Я развернул свой самолет в сторону солнца, оттуда зашёл и насел на «мессера». И в это время увидел удивительное зрелище: самолет Тимура взмывает ввысь, делает пикировку на противника. Тот огрызается, даёт очередь, но Язычба счастливо минует шквальный огонь и уходит в сторону солнца и оттуда идёт на таран. Все происходит в считанные секунды.

...А бои шли своим чередом. 18 декабря, в день, когда погиб любимый всеми комиссар Аргун, мы прилетели в Лазаревский район.

Отсюда летали на Малую Землю, в Мысхако и бомбили фашистов. Тимур уже был командиром звена. Его звено сбило семь самолётов противника, в этом воздушном бою сам командир звена Язычба сбил три самолета. Пришёл приказ перебазироваться к Азовскому морю.

После первого полета мы с Тимуром долго говорили о том, что после победы встретимся в Гагре, что он познакомит меня с семьёй. Был я у его матери, Фатимы Язычба. Она меня усыновила».

Письмо Семёна Лунева, однополчанина Тимура, бывшего комиссара эскадрильи: «Дорогой Гайдар! Вы себе не представляете, как тронуло меня, как взволновало, как навеяло воспоминания Ваше письмо о тех тяжёлых для нас временах. Когда под натиском коварного фашизма гибли наши замечательные люди, в числе которых погиб и Ваш брат, и наш отличный лётчик, замечательный человек, смелый сокол Тимур Язычба. Да, я его очень хорошо помню. Не один раз вместе летали на выполнение боевого задания, где он проявлял поистине мужество, героизм, смелость. Помню, как писал на него характеристику на награждение его орденом Красной Звезды. Помню его как очень общительного товарища, у которого в полку были все друзья, а он для всех был хорошим товарищем. По возвращении я недосчитал очень много лётчиков полка, которые отдали свои жизни в борьбе с немецкими захватчиками за нашу Родину. Не было среди лётчиков и Тимура.

Я пытался узнать у ребят, где и когда погиб Тимур. Внятного ответа мне дать никто не смог, потому что в жестоких воздушных боях, от Главного Кавказского хребта до центральной Украины, наши потери были огромными, а каждая новая потеря отодвигала в памяти старую потерю на задний план».

Письмо однополчанина Тимура – Курбана Аннаева: «Уважаемый Гайдар! С Тимуром я служил в одном полку. К сожалению, летать с ним на боевое задание мне не приходилось. По сравнению с Тимуром мы были еще молоды, в то время они уже считались «старичками», обстрелянными и опытными боевыми лётчиками. Воевали мы в одном полку, но в разных звеньях и эскадрильях – на Северо-Кавказском фронте (на Кубани), на 4-м Украинском, на Южном фронте и т.д.

Обстоятельства, где и как погиб Тимур, к сожалению, мне неизвестны. Мы знали всё только в общих чертах. Это мог знать тот, кто непосредственно летал с ним в паре или в звене, если он жив.

Я знал Тимура как однополчанина, как храброго, честного, исполнительного и решительного боевого летчика. Я всегда буду помнить о Тимуре только с положительной стороны».

Письмо генерала-майора в отставке, Героя Советского Союза Геннадия Шадрина: «Дорогой Гайдар! Да, с Тимуром я воевал в одном полку и в одной эскадрилье. Это было в 1942-1943 годах в 975-м истребительном авиационном полку. В 1943 году полк был переименован в 117-й гвардейский авиаполк.

С Тимуром мы были хорошими друзьями. Это был прекрасной души человек, прекрасный лётчик и надёжный друг. Все в полку его очень и очень уважали за смелость, за его задор и весёлый характер. Он пал смертью героя в неравном бою. Мы, его однополчане, всегда с любовью вспоминаем о нём на наших встречах и говорим огромное спасибо его родителям, что они воспитали такого прекрасного человека – защитника нашей любимой Родины».

«И З В Е Щ Е Н И Е

Ваш сын – младший лейтенант ЯЗЫЧБА ТИМУР ШАБАНОВИЧ, уроженец города Гагра, Абхазия, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб при выполнении боевого задания 31 июля 1943 года.

Похоронен .... (место похорон).

Тимур Язычба. Годы учёбы в аэроклубе

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № _____).

КОМАНДИР ЧАСТИ 40486

Майор (подпись: Гроховецкий и печать)».

С неспокойным сердцем ушли из жизни родители Тимура, так ничего и не узнав о месте, где похоронен их сын, ведь, как известно, принято считать, что счастливы те, кто знает, где покоятся их родные, – место на земле, где сердцем можно почувствовать, что они рядом. Святое место.

Сёстры – Венера, Надежда и Назика – ни на минуту не переставали верить в то, что обязательно найдут место, где похоронили Тимура. Они побывали и в Донецке, и в Краснодаре – там, где можно было хоть что-то узнать о брате.

Воспоминания Венеры Шаабановны Язычба – старшей сестры Тимура:

«Во время войны, в 1942 году, Тимур прилетел в Сухум. Пролетая над городом, он с самолёта махал рукой и приветствовал всех, а наши соседи, армяне, увидев это, закричали: «Это Тимур, это Тимур прилетел!».

В те годы аэродром находился в с. Эшере, на том месте, где много лет спустя была построена спортбаза. Я взяла своих детей – маленького Нурика и старшего Зури и побежала на аэродром.

После войны, спустя много лет, к нам в гости часто приезжал его товарищ из Ростова, летчик Александр Шишков. Он много рассказывал о Тимуре.

В 1948 году мы с сёстрами Надей и Назикой поехали в Донецк, так как узнали, что один из его товарищей погиб там. Думали узнать что-нибудь и о Тимуре. Люди, с которыми нам довелось там повстречаться, рассказали, что однажды при обстреле самолёта один лётчик выпрыгнул с борта и повис на дереве. Жители той местности видели его, но днём боялись подойти, а к вечеру лётчик умер. Его похоронили. Нам сказали, что женщина, которая знает, кто тогда погиб и где он похоронен, находится в отъезде, и что она свяжется с нами, как только приедет. Но с нами больше так никто и не связался.

Потом мы услышали, что где-то за Краснодаром утонул в болоте самолёт. В нём был лётчик из Абхазии. Мы пошли в военкомат. Там нам сказали, что лётчик действительно был из Абхазии, им оказался русский парень из Ткуарчала».

Этот короткий рассказ сестры длиною в целую жизнь говорит о тех переживаниях, которые довелось испытать ей и всей семье при поисках брата, а то тепло, с которым она рассказывала о последней короткой встрече с Тимуром во время войны, хранилось в её сердце до конца жизни.

У сестры Тимура – Назики, которая в настоящее время живёт в г. Гагре, всё ещё теплится надежда что-нибудь узнать о месте, где похоронен брат, и кажется, что пока она жива, эта вера не покинет её.

В марте 1985 года в газете «Авангард» появляется ещё одна статья о Тимуре Язычба – «Сокол из Абхазии», автор С. Таранцев. Она также была посвящена 40-летию Великой Победы. В ней рассказывается о семье Тимура, о разных боевых эпизодах из его жизни.

Говорят: председатель Совета ветеранов 117 ГИАСКП, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации в отставке, заслуженный военный летчик СССР, депутат Одесского областного Совета народных депутатов Г.А. Шадрин, бывший командир 117 ГИАСКП, генерал-майор в отставке Г.И. Гроховецкий.

1. Комиссар эскадрильи – летчик Добров Евгений Николаевич, 1919 года рождения, русский.

Бесстрашно сражался в боях с фашистскими захватчиками, совершил около 80 боевых вылетов, в сложных горных условиях надёжно прикрывал сухопутные войска, корабли Черноморского флота, главные перевалы Кавказского хребта и г. Сухуми. В сентябре 1942 года его самолёт был сбит, а Добров смертельно ранен. Похоронен в селе Эшере. За его могилой ухаживают ученики Эшерской школы.

2. Летчик Язычба Тимур Шаабанович родился в 1918 году в г.Гагре в абхазской семье.

После тяжелых и изнурительных боёв на Кавказе Язычба воевал на Южном фронте. Со дня участия в боях он совершил 150 боевых вылетов, сбил пять самолетов врага, в том числе три при защите главных перевалов Кавказа. В одном из групповых воздушных боёв его самолёт был сбит и загорелся, а раненый Язычба Т.Ш. направил его в окоп врага и погиб.

3. Первый комиссар полка – летчик Аргун Виктор Константинович. Уроженец города Гудауты, абхазец, член КПСС.

Был мужественным и смелым летчиком, не оставлял своих товарищей в беде. Так, когда самолёт Доброва был сбит и упал в горах, он в сложнейших метереологических условиях нашёл место падения, совершил посадку на крайне ограниченную площадку, подобрал смертельно раненного Доброва и перелетел с ним на аэродром Эшеры. В ноябре 1942 года Аргун погиб. Он похоронен в селе Куланырхуа. Его имя носит средняя школа № 2 г. Гудауты. Но каким-то образом во время войны командование части упустило вопрос о награждении погибших лётчиков в боях за Кавказ.

Анна КЕРОПЯН,
Благотворительный фонд
Первого Президента
Республики Абхазия

Подвиги аацинских братьев Анкваб

Восемьдесят лет назад над поверженным Рейхстагом взметнулось красное Знамя Победы, возвестив миру об окончании самой кровопролитной и разрушительной войны в истории человечества – Великой Отечественной войны. Восемьдесят лет – это целая эпоха, это время, за которое выросло несколько поколений людей, не знавших ужасов и лишений, которые перенёс советский народ, многие народы Европы в те времена. Жители Абхазии, к великому сожалению, знают, что такое война. В 1992-1993 годах мы испытали на себе кошмар грузинского фашизма, а на защиту Родины встали внуки и правнуки тех, кто принёс в 1945-м освобождение от нацистской идеологии уничтожения народов.

Так получилось, что у меня в семье нет дедушек, которые прошли фронтами ВОВ. Дедушка Анатолий Вардания – видный комсомольский и партийный лидер Абхазии и его братья были репрессированы в 1937 году. Все свое детство я провела с близкой родней со стороны мамы. Мы жили в одном доме, и в те советские времена, как и все дети, играли во дворе, бегали на качели и аттракционы, ходили в кино и обязательно принимали участие в парадах. Особенно торжественно проходили парады, посвященные 9 Мая. Ветераны с медалями на кителях стояли на самых почётных местах на трибунах, их приглашали в учебные заведения, в разные организации, где они рассказывали о своём боевом пути. Мы с моей родственницей Мадиной Дзидзария – внучкой большого абхазского ученого, профессора Георгия Алексеевича Дзидзария после парада 9 Мая, вдоволь накатавшись на качелях, нагулявшись, как правило, забегали к ее дедушке со стороны мамы – Тихону Константиновичу Анкваб, который был участником ВОВ. Там всегда был накрыт праздничный стол, и дедушка, который вернулся с торжественных мероприятий, сидел во главе, а его китель с медалями висел на стуле. Мы перебирали эти медали, а дедушка терпеливо, с неизменной доброй улыбкой, отвечал на наши «военные» вопросы.

Уже став взрослым человеком, я узнала, как храбро воевал дедушка Тихон, этот спокойный, добрый человек, который целовал нас с Мадиной в макушки, ходил с нами в парк, следил, пока мы катались на качелях и бегали по аттракционам. На фронты Великой Отечественной ушли и он сам, и его братья, а сестра всю войну проработала в военном госпитале в Новом Афоне.

Тихон Анкваб родился 15 сентября 1914 года в селе Аацы Гудаутского района. Учился в Сухумской школе-интернате, в Тбилисском сельхозинституте, до начала ВОВ работал в Министерстве сельского хозяйства Абхазии. С первых дней начала войны был призван в армию. Бился в Керчи в декабре 1941 года, когда под бомбёжкой немецкой авиации красноармейцы, которые высаживались прямо в ледяное море и по грудь в воде упрямо шли к берегу и вступали в бой. Он выжил в том аду ещё благодаря и тому, что умел хорошо плавать. Прошел все версты войны, отступления, штурмы, испытал те трудности походов, когда портянки снимались вместе с кожей, а воду приходилось пить из лужи, где валялась убитая лошадь. Воевал в 157-й стрелковой дивизии на Западном фронте.

В 1944 году Тихон Анкваб окончил курсы политсостава 3-го Белорусского фронта (они назывались Институтом заместителей командиров по политический части – замполитов), был заместителем командира батальона по военно-политической работе.

Хочу рассказать один случай из его биографии. Это было под Кенигсбергом (сегодня Калининград) в феврале 1945-го. «Кенигсберг не будет сдан никогда», – трубила тогда немецкая пропаганда. А Кенигсберг окружали три кольца советской обороны: 15 фортов с толстыми бетонными стенами, противотанковые рвы и минные поля, подземные тоннели для скрытого перемещения войск – сама архитектура города была создана как неприступная крепость. В жилых домах располагались огневые немецкие точки. Во дворах стояли танки. Батальон Тихона был в передвижении целый день и искал место для привала, дошли до какой-то маленькой сопки, там и расположились на отдых. Тихон с одним бойцом решил подняться на вершину сопки, разведать, что там. Поднялись, осмотрелись и увидели, что с противоположной стороны сопки, и тоже на привале, находится немецкий батальон. Друзья тут же сориентировались и с криком «хенде хох» открыли огонь над головами немцев. На звуки стрельбы их батальон моментально поднялся на сопку. А весь немецкий батальон стоял с поднятыми руками. Было принято решение Тихона Анкваб и его друга представить к званию Героя Советского Союза. Но по каким-то причинам в немилость со стороны командования попал их командир, и приказ был отменен. Там же, под Кенигсбергом, Тихон был тяжело ранен, и только благодаря мастерству военного хирурга-осетина ему не отняли ногу. Он был демобилизован в звании младшего лейтенанта и вернулся в Абхазию. За доблесть и отвагу абхазский воин награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и 11 медалями.

После войны Тихон Константинович работал в Черноморском комбинате субтропических культур Моссовета, территория которого включала в себя Новый Афон и село Уарчу, города Гудауту, Сухум, Гал. Под его руководством сотрудниками комбината выполнялся колоссальный объем работ по выращиванию цветочных и декоративных культур. Т. Анкваб был многократным участником и призером Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР.

В 18 лет ушёл на фронт и брат Тихона Николай Анкваб. Он воевал на Северном Кавказе. Когда в одном из боев был ранен командир, Николай тащил его на себе 12 километров. Впоследствии был ранен и сам, демобилизован, награжден орденом Отечественной войны I степени.

Ушёл на фронт в 16 лет и еще один брат – Константин Анкваб. Он принимал участие в освобождении Умани, Христиновской группировки, освобождал Орадноморе, Валуй, Сибид, Будапешт, Вену, Прагу, дрался у озера Балатон, дошёл до Маньчжурии. Вернулся на родину в 1948 году. У него – 24 благодарности от Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Советского Союза, другие награды. Их сестра Евгения Анкваб всю войну лечила раненых, привозимых с фронтов, в госпитале Нового Афона. Она награждена орденом Красного Знамени.

Тихон Константинович в 1946 году создал семью с Надеждой Каландаришвили-Гааг, их родственники по обеим линиям были репрессированы. Воспитали двух дочерей. Ирина пошла по стопам отца и окончила институт субтропического хозяйства в Сухуме. Натела стала учителем музыки. Обе создали семьи, воспитали детей. Поколения семьи Анкваб свято чтут память о своих старших, выходят с их портретами в Бессмертный полк каждое 9 мая, рассказывают о них своим детям.

Великая Отечественная война – это история беспримерного мужества и стойкости, беспредельной любви к Родине и готовности к самопожертвованию.

Мы, наследники победителей, и сегодня гордимся всеми участниками Великой Отечественной войны, отважными воинами, среди которых и воины из села Аацы. Они плечом к плечу с многонациональным народом Советского Союза приближали свободу и мир! И потому наш долг – передавать будущим поколениям правдивую историю войны, без преувеличений и умолчаний, чтобы они знали, какой ценой был завоеван мир. И именно память о войне должна служить нам ориентиром в строительстве нашего будущего.

Вика ДУМАА,
член Союза журналистов Абхазии

На снимке: Тихон Константинович Анкваб

К званию героя представленные, но...

Представленные к званию Героя Советского Союза, но не удостоенные... Таких выходцев из Абхазии – восемь солдат Великой Отечественной войны. Первым в списке значится Киазим Хотхотович Агрба – летчик, капитан, кавалер многих орденов и, кстати, дважды (в 1944 и 1945 годах) представлявшийся званию Героя Советского Союза. Он, как и остальные, позже был удостоен звания Героя Абхазии – во имя торжества справедливости. Именно такое решение было принято Владиславом Ардзинба.

Уходят годы. Десятилетия. Все дальше и дальше отодвигается в прошлое суровое лихолетье Великой Отечественной войны. Но как бы ни старалось время стереть из людской памяти скорбь и печаль всего народа, люди помнят и бережно хранят все, что связано с героизмом советских людей в годы тяжких испытаний.

Напомню, что свыше 17 000 уроженцев Абхазии (эту цифру и впрямь нельзя забывать) не вернулись домой, полегли на поле брани, скончались от ран. На местах их гибели выросли обелиски и памятники, высеченные из гранита и отлитые в бронзе. Они, возведенные заботливыми руками потомков, стоят как вехи трудных военных дорог и замерли навечно в почетном карауле. Каждый такой обелиск – это судьба человека, это история его жизни.

9 мая прошлого года на набережной Сухума, рядом с памятником защитникам Кавказа, был установлен бюст Героя Абхазии, капитана Агрба Киазима Хотхотовича. Достойный сын Апсны погиб в бою с фашистскими захватчиками 21 сентября 1944 года. Ему было всего 28 лет.

Киазим Агрба родился в селе Джирхуа Гудаутского района в многодетной крестьянской семье Хотхота Куковича Агрба. Киазим с раннего детства мечтал стать летчиком. Закончив десятилетку, он вместе с двумя друзьями в 1936 году поехал в Москву, чтобы поступить в авиационную школу. Друзья не прошли медицинскую комиссию и были зачислены в Калининское пехотное училище. Киазим, не набрав достаточных баллов в авиационную школу, поступил в Московский планово-экономический институт, где проучился один год. Но он не оставил свою мечту о полетах, параллельно стал обучаться на летных курсах ДОСААФ. Через год, в августе 1937, его мечта осуществилась – он успешно сдал по спецнабору вступительные экзамены в Энгельское военно-авиационное училище, которое окончил в начале июня 1941 года в звании младшего лейтенанта.

Будущий командир эскадрильи 586-го штурмового авиационного полка был оставлен преподавателем школы. Началась война, он рвался на фронт, неоднократно писал рапорты о направлении его в действующую армию. Летом и осенью 1941 года сложилась наиболее тяжелая обстановка для авиации. Противник практически безраздельно господствовал в воздухе. Не хватало самолетов и летчиков.

В сентябре 1941 года Киазим добился своего – он был откомандирован на Северо-Западный фронт, в состав 2-й ударной авиагруппы Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии. Именно в это трудное для страны время выпускник Энгельского военно-авиационного училища был направлен на фронт для прохождения службы в 568-м штурмовом авиационном полку в должности пилота самолета «Ил-2». Здесь и совершил он свой первый боевой вылет.

Командование полка по достоинству оценило боевые навыки молодого летчика. Уже в апреле 1942 года командир полка пишет представление к награждению его орденом Красной Звезды. В нем отмечается, что на счету молодого летчика восемь боевых вылетов, им уничтожено до 200 вражеских солдат, пять зенитных орудий, три зенитных пулемета, две автомашины с боеприпасами и людьми. За один штурмовой вылет он уничтожил один транспортный самолет и пять вагонов с грузом. 8 апреля 1942 года при выполнении боевого задания сбил два самолета «Ю-52» противника.

29 апреля 1942 года был награжден орденом Красной Звезды, а в мае ему было присвоено воинское звание «лейтенант». В 1942 году лейтенант К.Агрба успешно воевал на Сталинградском и Калининском фронтах.

В начале 1943 года в воздушном бою он сбил самолет противника «Ме-109», но и его самолет был сильно поврежден зенитной артиллерией противника, однако мастерство пилотирования позволило летчику благополучно посадить его

(Окончание на 6-й стр.)

Для урегулирования вопросов двойного гражданства

В МИДе Республики Абхазия

Русудан БАРГАНДЖИЯ, Милана ЖИБА

25 апреля 2025 года состоялся обмен ратификационными грамотами и была проведена церемония подписания Протокола о ратификации Соглашения между Республикой Абхазия и Российской Федерацией об урегулировании вопросов двойного гражданства.

От абхазской стороны Протокол подписал министр иностранных дел Республики Абхазия Олег Мсасович Барциц, а от российской стороны — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Абхазия Михаил Александрович Шургалин.

Министерство иностранных дел Республики Абхазия информирует граждан Республики Абхазия о том, что с сегодняшнего дня (со дня подписания Протокола) вступает в силу межгосударственное соглашение с Российской Федерацией об урегулировании вопросов двойного гражданства.

МИД Абхазии обращает внимание граждан Республики Абхазия на то, что в соответствии с положением Соглашения упрощенная процедура приобретения российского гражданства гражданами Республики Абхазия регулируется Указом Президента Российской Федерации. По информации, полученной от российской стороны, проект Указа проходит этапы согласования в Правительстве и Администрации Президента Российской Федерации, и в ближайшее время планируется его подписание.

Данным Указом будет регламентирован порядок приобретения российского гражданства гражданами Республики Абхазия в упрощенном порядке.

Министерство иностранных дел Республики Абхазия своевременно проинформирует граждан Республики Абхазия о порядке и условиях приобретения ими гражданства Российской Федерации.

К званию героя представленные, но…

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

на свой аэродром. Командование полка оценило боевые качества и самоотверженность Киазима и за образцовое выполнение заданий и проявленные при этом доблесть и мужество 22 января 1943 года он был награжден орденом Отечественной войны I степени.

19 февраля 1943 года ему было присвоено воинское звание «старший лейтенант», а 22 февраля был назначен заместителем командира авиаэскадрильи, где проявились его командирские навыки. За умелое командование на поле боя и достигнутый боевой эффект 6 марта 1943 года он был награжден орденом Александра Невского.

В июле 1943 года полк, в котором воевал Киазим Агрба, приступил к выполнению боевых задач на Орловском и Рославльском направлениях. 27 июля выполнял боевое задание ведущим группы шести «Ил-2», но его самолет был сбит, а он получил осколочное ранение в голову. Однако оставаться в госпитале было не в характере отважного летчика, и, выйдя на второй день из лазарета с еще не зарубцевавшейся раной, вернулся в часть.

20 сентября 1943 года командование полка представило боевого летчика к присвоению звания Героя Советского Союза. В наградном материале командир полка перечислил все боевые успехи и достижения смелого летчика. Представление также подписал командир 231-й Штурмовой авиадивизии. По неизвестной причине наградной материал не был реализован.

В июле 1944 года капитан К.Х.Агрба был награжден четвертым по счету орденом Красного Знамени.

В 1944 году летчик Агрба совершил более 120 боевых вылетов. На его счету были сбитые самолеты противника, десятки уничтоженной наземной техники и сотни солдат противника.

6 сентября 1944 года он вновь за совершенные подвиги был представлен командованием к званию Героя Советского Союза. В наградном листе отмечено, что в 1944 году капитан Агрба К.Х. совершил 86 боевых вылетов, провел 17 воздушных боев, сбил лично четыре самолета и четыре в группе, боевой налет составил 114 часов 40 минут.

21 сентября 1944 года в небе над городом Турда в Румынии в неравном воздушном бою самолет под управлением капитана К.Агрба прямым попаданием зенитной артиллерии противника был подбит. «Ястребок» загорелся. Отважный летчик не стал уводить самолет из-под обстрела, а направил его на скопление противника. Так погиб двадцативосьмилетний герой. После Великой Отечественной войны сослуживцы Киазима Агрба неоднократно ставили вопрос перед соответствующими структурами Советского Союза о награждении героя посмертно. Куддус Латипов, сослуживец Киазима Агрба, написал замечательную книгу «Витязи крылатые» – в ней есть и о нашем земляке, которую завершает словами: «Вы слышите меня, Киазим, Дмитрий, Виктор, Борис, Александр, Кемал? Огонь ваших сердец не погас. Пройдет время, и с новой яростной силой возгорится он вечным огнем памяти в сердцах благородных потомков».

На основании архивных материалов Указом Президента Республики Абхазия Киазиму Хотхотовичу Агрба присвоено звание Героя Абхазии (посмертно).

Граждане Абхазии никогда не забывали своих героев. 80-летие Победы – это самый дорогой и светлый праздник. В эти дни мы отдаем дань памяти и глубокого уважения советским воинам, прошедшим легендарный боевой путь, покрывшим свои знамена неувядаемой славой. С особым чувством благодарности и любви вспоминаем наших отцов и дедов, их беспримерный подвиг во имя будущего. Склоняем головы перед памятью героев, павших в священной войне за мир и свободу.

Мы всегда помним, что, нанеся сокрушительное поражение врагу, наши отцы и деды не только отстояли честь,

независимость и свободу Родины, но и внесли достойный вклад в освобождение народов Европы от фашистского рабства, спасли мировую цивилизацию от «коричневой чумы».

С полной уверенностью можно сказать, что нынешнее поколение жителей Абхазии – достойные преемники своих отцов и дедов. Они с честью, мужеством и отвагой защитили Апсны в дни Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов.

В последние годы мы все видим, как коллективный Запад перекраивает историю ВОВ. Как сносятся и уничтожаются памятники Героев и чествуют изменников Родины и фашистов. Неофашизм поднимает голову.

Сегодня в проводимой Российской Федерацией СВО принимают достойное участие и наши земляки. Почти 60 из них, как и их деды в Великой Отечественной, отдали свои жизни за мирное будущее.

Вечная слава защитникам Отечества! Вечная память сложившим свои головы!

Мира, счастья и благополучия народу Абхазии!

Гарри КУПАЛБА,
генерал-майор в отставке

До и после большой войны. История в судьбах

Фаина КОНДРАТЬЕВА,
собкор газеты «Республика Абхазия» по Очамчирскому району

Семья Валентины Воуба

В селе Маркуле, что тесно «прижимается» к городу Очамчыре, на пригорке за переездом есть улица Дружбы, на которой соседки каждое утро собираются за чашкой кофе, чтобы пожелать друг другу доброго дня. Много личных историй было рассказано в этих беседах, да еще каких историй…

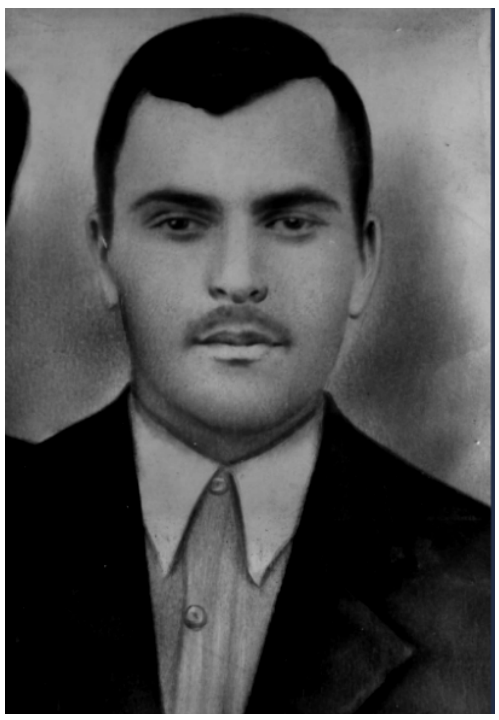
Не так давно и я побывала в гостях у одной из пожилых маркулских жительниц – Валентины Воуба. Встречу с Валентиной и ее невесткой Ламарой Хатхва организовала их соседка – отзывчивая Марианна Мацапия.

Просторный зал, отделанный светлым деревом. Пейзажи, мягкий ковер и массивные кресла — уютная и мирная обстановка, в которой мы расположились, никак не вязалась с событиями удивительных и трагичных судеб, о которых поведали наши собеседницы.

Двоюродный брат Валентины – Иван Кучуберия (из села Члоу) – закончил службу в армии как раз в начале войны. Первое и последнее письмо от него было получено в 1941 году, где Иван написал сестре, что его перевели из Москвы в военную часть, расположенную в Латвии. Потом пришла телеграмма с указанием, что солдат пропал без вести. О судьбе его больше ничего не известно.

Валентина вспоминает о своей маме (ее звали Нуца): «Маму воспитали родные

тети. Ее дядя (отец Ивана Кучуберия) жалел девчушку, и когда турецкие торговцы привозили в сельский магазин новый товар, он ее подзывал: «Пойдем, моя девочка, выберем тебе что-нибудь». И она выбирала материал на юбку, платье или кофту. Откуда были деньги? Тогда выращивали и сдавали табак, немного удавалось отложить. Скот был свой, и куры, и вино. Дома не были шикарными, но что имели, от души кушали».



Валентина вспоминает об отце – Солдате Воуба: «Мы в Члоу жили. Я родилась в 41-м году. В 43-м, когда моя мама была в положении (третьим ребенком), отца забрали на войну. А ему было 55 лет».

До фронта добраться Солдат не успел — скончался по болезни на пересыльном пункте в Зестафони. Родственники не стали об этом сообщать жене и детям. Так она и считала мужа без вести пропавшим. Растила детей сама, как многие вдовы, оставшиеся с детьми на руках.

Валентина рассказывает: «Мать работала в колхозе, тяжело было. Когда на плантации темнело, держали свечку и собирали чайный лист, чтобы ни одного не пропустить. После «большой» войны в колхозах по районам везде так было. Нас, маленьких, тоже брали, хоть 200 граммов соберем своими ручками, для мамы тоже помощь.

Когда Сталина не стало, в колхозе начали давать деньги за собранный чай. Все пошли на работу, даже из Грузии приезжали сюда женщины деньги зарабатывать.

И в школе нашей стали не только грузинский, но и абхазский язык учить.

Помню тот день, когда объявили: «Сталин умер!» Все завесили черным, кругом лозунги, портреты. Все плачут. Дети сидят смирно. Учителя на нас шикают вот так: «Су, су!» (Тихо, тихо!)

Учителя в основном были грузины. Но справедливости ради надо сказать, что некоторых грузин сюда тоже насильно переселили. Я помню, как женщины-грузинки приходили к моей бабушке. Она им хурму, яблоки и другие фрукты давала. Жалела их. А они плакали: «Там, где мы жили, все наше растет и гниёт, а нас сюда забрали».

Землю у нас отняли. Участок, что имели, мама сама чистила, кукурузу сажала. Пока подоит корову, разожжет костёр, а там уже бригадир кричит: «Где ты находишься? Работать надо!» Не успевала даже еду нам приготовить. Как она мучалась, бедная…

Мамина младшая сестра жила в Маркуле, она и уговорила маму переехать в Очамчыру. Так мы начали жить здесь…».

(Окончание на 8-й стр.)

Время выбрало их

Марина ГАБРИЯ,
собкор газеты «Республика Абхазия»
по Гудаутскому району

Мы встречаем 80-ю Победную весну, когда особенно актуально звучит такое понятие, как Мир. Чтобы он наступил, к 1945 году сложили свои головы более 22 миллионов советских граждан, среди них 17,5 тысяч наших земляков. А из Гудаутского района за все годы войны были призваны почти 7000 человек, погибли 2365. С тех пор этот праздничный день стал олицетворением мужества, стойкости и самопожертвования. Моему поколению повезло, так как рядом с нами жили и живут участники Великой Отечественной, хотя все сложнее сегодня встретить ветерана. Ставшие при жизни легендой, они выполнили свой долг, не сдали превосходящему в силе противнику свою любимую страну. Поколение победителей уходит в историю, и тем ценнее для нас каждая встреча, каждое воспоминание и просто общение с людьми, которые научились ценить каждый день своей жизни.

Большинство ветеранов влилось в Бессмертный полк. Тем ценны для нас, и особенно для представителей молодого поколения, редкие встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, а если их уже нет, увы! в живых – с их потомками.

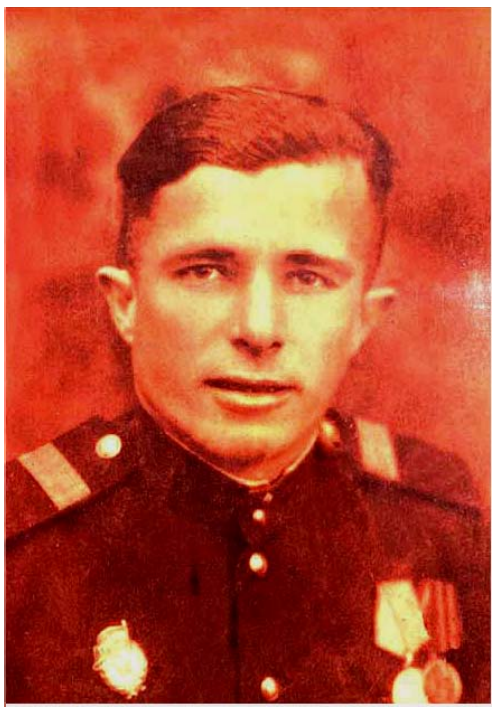
Становление личности происходит не само по себе, а в исключительных условиях. Порой только так закаляется и вырабатывается характер. Но когда тебе 18 лет, и биография может уместиться в несколько строк, вряд ли кто-то задумывается о своем предназначении. Многим, кто в 40-е с оружием в руках отстоял мир, сейчас исполнилось бы 100 лет. Кому-то больше, кому-то меньше. С большим сожалением осознаю, что не смогла записать со слов участников Великой Отечественной войны, кого хорошо знала, их воспоминания. Но не только в силу моего молодого тогда возраста. А в силу их скромности и нежелания возвращаться к своему нелегкому боевому пути.

Мой рассказ об Алексее Батисовиче Смыр. Это мой дядя, который остался в памяти как человек весьма образованный, интеллигентный, воспитанный. А сегодня, накануне 80-летия Победы, помогали мне в полноценном создании его образа его дети, теперь уже взрослые, самостоятельные граждане нашей страны, которым он по праву передал всю свою любовь к Родине, ответственность за ее будущее. Этот год был бы для Алеши Смыр юбилейным вдвойне. Ему исполнилось бы 100 лет, и он бы встречал 80-ю весну Победы в свой вековой юбилей. Увы! Мы лишь помним и вспоминаем его с благодарностью.

Алексей Смыр родился в 1923 году, но в военных архивах значится 1924 год. Когда началась Великая Отечественная, ему было всего 18 лет, и его сразу призвали на фронт. Прошел ускоренные курсы, как того требовало военное время, младших лейтенантов, так как не хватало офицеров, и уже через три месяца Алексей оказался в артиллерийском корпусе.

К началу войны он успел окончить в Сухуме школу-интернат им. Н. Лакоба. В этой школе обучались наиболее одаренные дети из всех районов Абхазии. Кроме того, что он прекрасно учился, юноша серьезно занимался спортом. Причем не одним видом спорта, а несколькими одновременно, и в каждом из них имел определенные успехи. Завершил свое школьное обучение Алексей в Дурипшской средней школе.

В расположении своей воинской части Алексей узнал, что вместе с ним служат еще два абхаза, и это стало для него, да и для них тоже неким подарком. Ведь вдали от своей малой Родины им особенно важно было иметь поддержку и помощь. Сейчас нам известны лишь фамилии этих бойцов и откуда они были родом. Таркил из села Дурипш Гудаутского района, Капба из Очамчырского района. Эти ребята, однополчане и боевые друзья Алексея, навсегда оставались в его памяти. В те редкие минуты, когда он вспоминал военное время, он рассказывал о них. На войне как на войне. Были убитые, были раненые. Этих парней настигла вражеская пуля. И так случилось, что именно Алексей Смыр предал земле тела своих земляков.



Эти воспоминания были всегда сложными для него, да и особо расспрашивать его было неловко.

В воспоминаниях семьи жива история, которую рассказал Алексей Смыр, когда на экранах шел художественный фильм «Цыган». Он рассказал историю, которая произошла в расположении его части. Стало известно, что один военнослужащий, по национальности цыган, увел из конюшни немецкого генерала породистого коня. Это, конечно, ярко характеризовало бесстрашного цыгана, который смог пробраться в расположение вражеской части. Но, как оказалось, такой пример был и в военной биографии Алексея. Он был прекрасным наездником, участвовал в скачках с самой юности. Словом, на немецкой лошади чистых кровей Алексей гарцевал всего два дня. Она была очень хороша собой, белой масти, породистая. Вскоре ему пришлось с ней расстаться, так как она приглянулась высшему офицерскому руководству. Но история имела место быть.

1 февраля 1944 года в бою за село Бурты (Украина), несмотря на сильный артиллерийский обстрел противника, Алексей Смыр вел точный огонь по скоплениям вражеских солдат и огневым точкам. За героизм гвардии сержант был награжден медалью «За отвагу». В составе 184-го гвардейского артиллерийско-минометного полка 12-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии сержант дошел с боями до Румынии.

Медали «За отвагу», «За боевые заслуги», орден Отечественной войны II степени – награды, которыми А. Смыр был отмечен в годы войны.

Судьба была благосклонной к нему. Он был дважды ранен, дважды один из своей роты остался жив после серьезных боев. После первого ранения и госпиталя его отпустили домой в краткосрочный отпуск – на неделю. Радостный, он приехал в Абхазию, чтобы обнять свою мать, сестер. На следующий день он поехал в Сухум с мыслью, что может встретить кого-то, с кем учился в интернате, просто знакомых или педагогов. И каково было его удивление, если не сказать возмущение, когда увидел, как по набережной столицы гуляют молодые люди, видимо, освобожденные от несения воинской службы. Для него, только приехавшего с войны, этот факт был непонятен. Когда их сверстники проливали кровь, погибали в неравных схватках с врагом, кто-то позволял себе пользоваться всякого рода льготами.

Закаленный и сильный, он с фронта вернулся домой победителем. Начался следующий этап его биографии, который неразрывно связан с Абхазией. Желание и стремление к учебе не покидали Алексея Смыр. Он всегда был с книгой, в них черпал знания, находил ответы на вопросы, которые преподносила жизнь. А жизнь, которую прожил Алексей Смыр, и после войны была насыщенной, непростой, порой очень сложной, но это лишь закаляло этого и без того стойкого человека.

После Победы в Великой Отечественной войне, до всеобщей демобилизации в 1947 году Алексей находился в расположении своей части (Воронежский военный округ) и продолжал несение воинской службы. И только потом он вернулся в Абхазию. Для молодого человека, чье становление происходило в сложное военное время, переход к мирной жизни был связан со многими проблемами. Не всегда все складывалось по-военному четко и слаженно. Уже при первом своем шаге, который он сделал по направлению к высшему образованию, столкнулся с проблемами. В школе, которую он окончил, не оказалось его аттестата о среднем образовании. В суматохе военных лет этот важный документ затерялся среди других бумаг. Не привыкший мириться с трудностями, Алексей, получив на руки лишь справку об окончании школы, отправился в Тбилиси поступать в институт. Но даже тот факт, что абитуриент является участником войны, не помог ему – отсутствие аттестата не позволило подать документы. Тогда он поступил в техникум физкультуры – по рекомендации своего директора. Через три года учебы он стал преподавать физическую культуру в одном из медицинских училищ Краснодарского края. Затем Алексей Смыр поступил на заочное отделение Ленинградского педагогического института имени Герцена, на исторический факультет.

1-й спортивный разряд у А.Смыр был по трем видам спорта – боксу, тяжелой атлетике и гимнастике, а по легкой атлетике у него был 2-й разряд. Этими видами спорта он занимался, будучи учеником средней школы. А после войны в Воронежском военном округе играл в футбол за свой округ. Словом, спорт был всегда в его жизни.

Пройдя всю войну, Алексей Смыр не потерял желания учиться. Его тягу к знаниям, принципиальность и умение ответственно относиться к поручениям, конечно, заметили. В трудовой книжке Алексея Батисовича много записей. Это и отдел культуры Гудаутского райисполкома, и работа в санатории «Волга», преподавательская деятельность в родном селе Куланырхуа. Был еще один период в трудовой деятельности Алексея Смыр, и связан он с работой на курорте Пицунде.

Курортный комплекс «Пицунда» был введен в эксплуатацию в 1967 году. В комплекс входят семь 14-этажных пансионатов с символическими названиями «Апсны», «Бзыбь», «Золотое руно», «Колхида», «Амра», «Амзара», «Маяк». Курорт «Пицунда» имел мировое значение. Вместе с советскими туристами здесь отдыхали иностранцы. Говоря о курортном комплексе, стоит вспомнить имена тех, кто стоял у истоков этого уникального объекта. Это в первую очередь Тамара Ивановна Гицба. Наиболее ярко ее организаторские способности проявились в период работы директором строящегося курорта «Пицунда», с 1960 по 1967 годы. Тамара Гицба внесла достойный вклад в создание первоклассной здравницы на Черноморском побережье. За семь лет строительства курорта Тамаре Ивановне удалось подобрать немало прекрасных кадров. Она приглашала из всех районов Абхазии, и они, пройдя на новом объекте хорошую производственную школу, получили необходимые навыки, опыт работы. Тогда более 2 000 молодых людей были трудоустроены в подразделениях курорта Пицунда.

60-е годы прошлого столетия не были в Абхазии исключением для нового витка национально-освободительного движения, подъема национального самосознания. И, как обычно это происходит, во главе таких важных для страны перемен оказывались люди с удивительными личностными качествами. Это были обычные наши граждане, но с необыкновенным чувством ответственности за настоящее и будущее родной страны.

В те годы, когда шел подбор кадров, огромную работу провел Борис Кехир-ипа. Одну из руководящих должностей предложили и Алексею Смыр. Его кандидатуру согласовали с республиканскими партийными органами. Так он стал директором пансионата «Апсны», секретарем партийной организации курорта Пицунда и членом Гагрского горкома партии. Это было для того времени достаточно смелым назначением. Вот лишь один пример: среди 100 членов Гагрского горкома партии лишь

(Окончание на 8 стр.)

«Жив мой очаг... Гори, очаг, для нас»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

строки из которой послужили названием литературно-театральной композиции. Сила веры и убежденности в светлое будущее абхазского народа передается каждому, кто прикоснется к этой исповеди человека, горячо любившего свою Родину – Абхазию:

Жив мой очаг!
Он будет непрестанно
гореть, сиять
и жар свой отдавать
тем, кто вокруг,
кто настоящий друг,
кто прямо шел, с дороги не свернул,
навстречу людям сердце распахнул,
любви, отваге, радости навстречу —
всем самым светлым чувствам
человечьим,
кто времени победный слышит гул.
Жив мой очаг!
Огонь в нем не погас.
Жив мой очаг!
Его в тот горький час
разрушил враг, но друг для жизни спас.
Гори, очаг, для нас!

И сегодня, как заклинание звучит это трепетное и в то же время побудительное «Гори, очаг, для нас!»

Творцы литературно-театральной композиции, подарившие немало незабываемых эмоций зрителям, безусловно, заслужили благодарственные письма и памятные подарки, которые им вручил Вахтанг Абхазоу.

Литературно-музыкальный праздник, которому предшествовала большая подготовительная работа его организаторов и участников, удался на славу. И это отрадно.

В канун 80-летия Победы в Великой Отечественной войне вспомним, что у Дмитрия Гулиа наряду с другими прекрасными стихотворениями есть и посвященные защитникам тогда одной большой советской страны от фашизма. Они – о мужественных героях Абхазии. Великий человек велик во всем и никогда не останется в стороне от судьбоносных событий. Пусть память о нем будет вечной.

Объявления

В соответствии с частью 4 ст. 103 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти» и ст. 18 Регламента экзаменационной комиссии судей объявляем информацию следующего содержания:

«Решением экзаменационной комиссии судей Республики Абхазия проведение квалификационного экзамена на должность судьи назначено на 26 июня 2025 года, в 11 часов 00 минут, в здании Верховного суда Республики Абхазия, расположенного по адресу: РА, г. Сухум, ул. Лакоба/Ардзинба №2/5.

Граждане, желающие сдать квалификационный экзамен на должность судьи, могут подать соответствующее заявление в Экзаменационную комиссию судей Республики Абхазия.

По дополнительным вопросам можно обращаться по телефону:
+7 (940) 995-75-13.

* * *

В соответствии с п. 6 ст. 23 Закона Республики Абхазия «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» Министерство юстиции Республики Абхазия объявляет о ликвидации следующих юридических лиц:

1. ООО «АбхазВодоканалпроект» – ОГРН 115РА000399.
2. ООО «Пляж» – ОГРН 114РА000401.
3. ООО «Пирс» – ОГРН 114РА000410.

До и после большой войны. История в судьбах

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

Семья Ламары Хатхва

О маме

В начале XX века к берегу Очамчыры приставали торговые суда. На одном из них прибыл турецкий купец по имени Осман. Ему приглянулась красивая абхазка Ялса по фамилии Агухава. Она согласилась выйти замуж за Османа и отправиться жить за море в далёкую страну. Хорошо жила семья в глубинке, зажиточно. Трое детей – сын и две дочки (младшая Вера – мама Ламары).

Однажды в предвечернее время, когда хозяин отдыхал рядом с малышом, а жена с золовкой неторопливо за беседой пили кофе, в дом постучали, послышался голос соседа. Женщины переглянулись, но открывать не стали. Постучали настойчиво ещё раз. «Разве вы не слышите – кто-то стучит? Почему дверь не открываете?» – возмущенно прокричал проснувшийся хозяин. Двери тогда для безопасности устраивали таким образом, что открыть можно было только изнутри. Когда отворили стучавшим, в дом ворвалась целая толпа. Людей не тронули, ружье сразу вытащили из-под подушки, а все ценное вынесли.

Дня три хозяин находился дома, а потом отправился к старшим в той местности послушать, что люди говорят. За ним, как оказалось, следили грабители. Решив, что купец пожаловался, разбойники в отместку застрелили мужчину. Овдовевшая Ялса с тремя детьми вернулась на родину, в Абхазию.

Однажды ее повзрослевшие дочери (Вера с сестрой Назирой) возвращались на арбе из Очамчыры, сдав работу (коконы шелкопряда). Повстречали женщину, которая настойчиво предлагала им погадать. Начали девчонки смеяться, но все же согласились.

Ламара вспоминает слова мамы: «Что мне сказала эта женщина, не помню. А сестре (Назире) посмотрела руку и говорит: «Ох, ты очень далеко попадешь! Ну, а что будет потом, я ничего тебе сказать не могу». Денег не взяла и ушла. А сестра и говорит: «Ах, разве я ради мужчины на другой конец света поеду?! Никогда дальше Абхазии из-за мужчины не уеду!»

Об отце

Отец Ламары, Леонтий, вместе с братом и сестрой, стали приемными детьми в семье Хатхва в селе Гуаде. А случилось это так.

Страшный голод на Украине в 1932–1933 годах заставил людей семьями покидать родные места. От голода умер и дедушка Леонтия. «А был он сам по себе настолько крепким, – рассказывает Ламара, – что за раз выпивал два литра молока. Когда-то была большая семья, вместе с родственниками владели 80 гектарами земли. А в тяжелое время остался один подвод с лошадьми. На нем и отправилась семья Леонтия куда глаза глядят – папа Димитрий, мама Надежда, тринадцатилетний Леонтий и младшие брат с сестрой».

Ламара вспоминает со слов отца: «Сколько и куда шли, отец не помнил. Мой дедушка где-то добывал еду, как-то старался кормить семью. Дошли до Кубани. Кто-то посоветовал: «Идите, не останавливаясь. Есть такой уголок — Абхазия, где от голода вам умереть не дадут».

Так добрались до Абхазии. Там, где останавливались, отцу предлагали усыновить то сына, то дочь. Но Димитрий не хотел разъединять детей. Он дошел до дальнего горного села Гуады и нашел такую семью, где хозяйка согласилась принять всех — мать и троих детей. Сам Димитрий вернулся на родину, пообещав детям, что вернется…

Хозяйка дома была вдовой с двумя дочерьми, бывшими уже замужем. По мужу она носила фамилию Хатхва, ее же и дала приемным детям. Было у нее еще двое сыновей, однако они были разбойниками (абреками), и о судьбе их было мало что известно. Их поймали и заключили в крепость в районе Гагры. Одному из братьев, отчаянному горцу, удалось бежать — скинув бурку через окно, он выпрыгнул вслед за ней, чтобы безопасно приземлиться, и был таков.

Жили нормально, у семьи был скот, недаром место горное. Мама Леонтия вскоре умерла, не выдержав испытаний. А приемная мама была уже пожилой, поэтому много забот легло на плечи старшего сына – Леонтия.

Вообще, как вспоминают мои собеседницы, в послереволюционные годы абхазские семьи удочерили и усыновили немало детей из России. (Женщины перечислили имена и фамилии своих знакомых.)

Ламара рассказывает: «Много ходоков было. Как революция началась, с того времени. Пешком шли, голодные люди искали пищу и кров. Детей, которые оставались беспризорными без родителей, привозили в Абхазию на кораблях. И во время войны в 1941–1945 годах тоже в Сухуме были дети, которым искали приемных родителей. У нас тоже восемь детей было. Большие разрушения от войны до нас не дошли».

Отец Ламары – Леонтий Хатхва – служил в Советской армии и воевал на Украине. Вернулся живым, пройдя и партизанские отряды, и плен. После войны вернулся домой в село Гуаду. Там и познакомился с Верой – мамой Ламары, и они создали семью.

Тёщей Леонтия стала уже известная нам Ялса – вдова турецкого купца. Во время насильственной высылки турецкого населения из Абхазии в 1949 г. ее тоже депортировали. Хотя она была абхазкой по рождению, но паспорт после замужества остался турецкий, и никто не стал разбираться в ситуации. С мамой вызвалась поехать дочь Назира: «Как я маму одну отпущу?!». А дочка Вера в то время была с младенцем на руках (Ламаре исполнилось два месяца).

Вспоминает события того времени Валентина Воуба: «В 1949 г. турков погнали. Помню, мы, дети, выбежали на балкон, проснулись, как услышали шум. Смотрим: большая машина идёт. Женщины, дети плачут, кричат… Наши подружки (в первый класс мы вместе пошли), девочки-турчанки – их забирают. Высылали людей в Сибирь. Многие из них умерли по дороге…»

Ялсу отправили с дочкой в Сибирь. Ламара рассказывает: «Там жизнь была «собачья». Первые год-два выживали. Мыли, варили картофельные очистки. Потом полегче стало. Назира была образованной, устроилась на работу счетоводом, нашла подруг. Однажды пошла с ними на речку купаться. И утонула… Три дня ее искали. Ребята – турки, тоже высланные, помогли найти девушку. Ялсу, бабушку мою, после того еле выходили. А когда через несколько лет разрешили возвращаться в Абхазию, бабушка не захотела уезжать, оставлять могилу дочери. Восемь лет она прожила в Сибири».

В конце концов отправился за Ялсой зять Леонтий. В то время никто не дал бы разрешения простому человеку перевозить останки. Но Леонтий подготовился, взяв с собой материал, пропитанный воском. Восемнадцать дней он добирался до Сибири. Останки бережно упаковали в материю и спрятали в объемный чемодан.

«В пассажирский поезд папа садиться не мог. Для осторожности переправлялся на баржах по рекам, в товарных вагонах «Омск-Томск»… И вот так, еще восемнадцать дней, добирался. Приехал, привез останки моей тети на родину. Я помню, когда и бабушка Ялса вернулась. Мне было восемь лет…» – вспоминает Ламара.

Долгой получилась беседа с Ламарой и Валентиной. После мы вышли на просторный двор за домом. Там мальчишки гоняли мяч. Они собираются создать команду и играть в настоящий футбол. А еще близкая соседка Марианна Мацапия и сын Ламары вскоре станут крестными внука Валентины. На днях большое семейство собирается за большим столом.

Как важно ценить мир и хрупкую человеческую жизнь!..

Время выбрало их

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

двое были абхазской национальности. Поэтому назначение А. Смыр вызывало множество вопросов в Грузии. Но именно благодаря работе, которую вели пропагандисты и реформаторы Абхазии, всеми директорами пансионатов на Пицунде стали молодые и перспективные люди абхазской национальности. Нужно знать, какое это было время и как этого было непросто достичь. И совершенно очевидно, что такие назначения могли быть с одобрения Москвы.

К работе Алексея Смыр всегда проявлялось пристальное внимание, и наступило такое время, когда его по неподтвержденным обвинениям приговорили к 12 годам лишения свободы. Сработали испытанные принципы – подкуп, угрозы, – которые применялись к свидетелям. Долгих 9 лет он провел в местах лишения свободы. И лишь Пленум Верховного Суда СССР, повторю – через 9 лет – досрочно освободил его. Алексей Смыр был полностью реабилитирован, более того, Верховный Суд СССР постановил восстановить его в прежней должности, компенсировать заработную плату за все годы, проведенные в колонии, а также восстановить в рядах Коммунистической партии.

И не могу не сказать, что все годы именно его верная спутница жизни, Нюся Хафизовна Гулия, которая мне доводится двоюродной сестрой, оставалась не только примерной мамой для четверых детей, но и смелой и отважной женщиной, которую не могли остановить никакие закрытые двери судебных инстанций Абхазии, Грузии, Москвы. Она обращалась с письмами и прошениями везде, куда было возможно, – к депутатам, юристам, адвокатам, даже к космонавтам. Ведь ее уверенность в невиновности мужа не ослабевала с годами. Она не смирилась и, собственно говоря, выиграла эту битву с бюрократизмом и национализмом.

Сегодня, когда Алексею Батисовичу уже было бы более 100 лет, его наследники продолжают семейные традиции, которые он закладывал. А 10 правнуков, 10 внуков и четверо родных детей Алексея Смыр – главная ценность семьи, которая осталась после него. В их памяти он всегда несгибаемый и стойкий человек, который при любых испытаниях становился чище, светлее, сильнее.

АПСНЫМЕДИА
РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.